

Николай ТЕЛЬНОВ

О славянах в Молдавии в раннем Средневековье

О проживании славян в Днестровско-Карпатских землях давно известно из сообщений византийских авторов и русских летописей (Федоров, 1960, с. 173-184; Рафалович, 1972, с. 8-20; Седов, 1982, с. 129-132). Надежные подтверждения письменным данным были получены благодаря многочисленным археологическим источникам, которые впервые начали изучаться лишь в послевоенное время. В результате многолетних археологических исследований на этой территории выявлено значительное число различных славянских памятников, и на десятках из них проведены археологические раскопки (Тельнов, 1988, с.3). Учитывая изученный археологический материал и сопоставляя его с письменными источниками о древних славянах, можно представить более или менее достоверно историю славянского населения края.

По мнению исследователей, до середины первого тысячелетия нашей эры можно говорить лишь об отдельных элементах славянской культуры и эпизодических появлениях незначительных групп славянского населения в регионе (Федоров, 1960, с. 65, 170-172).

Картина заметно меняется во время заключительного этапа «великого переселения народов», когда славяне занимают в нем ведущую роль и начинают расселяться на значительные пространства (Седов, 1995, с. 3-6).

Днестровско-Карпатские земли после разрушительного нашествия гуннов почти полностью опустели. В конце V - начале VI в. эти земли интенсивно начинают заселяться славянами. Славяне, исконные земледельцы, хотя и продвигались относительно медленно, но зато прочно осваивали заселенную территорию и приносили в район своей колонизации экономическую и социальную стабилизацию, необходимую для существования оседлого земледельческого хозяйства.

К концу VI – началу VII в., заселив значительную часть территории Днестровско-Карпатских земель, славяне, сломив границу Византийской империи на Дунае, заселили значительную часть территории Балканского полуострова (Третьяков, 1982, с. 92-94).

Письменные источники указывают, что земли к северу от Дуная были заселены славянскими племенами склавен и антов. Готский историк VI в. Иордан писал: «Склавлены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, а на север – до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же – сильнейшие из обоих – распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину ...» (Иордан, 1960, с. 72). Из сообщения ясно, что в VI в. владения склавен и антов между собой соприкасались и пограничной рекой между ними был Днестр.

В иных византийских источниках этого времени анты неоднократно упоминаются на землях, расположенных западнее Днестра. Так, Прокопий сообщает: «... славяне и анты ... имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега» (Прокопий из Кесарии, 1950, с. 156), или в другом месте: «... жившие по Истру варвары гунны, анты и славяне ... наносили римлянам неисцелимый вред ...» (Прокопий из Кесарии, 1950, с. 295). Таким образом, Прокопий указывает, что места соприкосновения склавен и антов располагались в нижнем течении Дуная. Он четко различает склавен и антов, но уже ничего не сообщает о Днестре как о пограничной реке между двумя союзными племенами.

Археологические исследования позволили выделить материальную культуру антов, которая получила наименование пеньковской, и материальную культуру склавен, которая именуется пражско-корчакской. Ареал этих культур совпадает в основном с данными письменных источников о размещении антов и склавен (Русанов, 1976, с. 12-55, 85-112; Седов, 1979, с. 101-133).

Таким образом, по имеющимся данным, Днестровско-Карпатские земли в VI – VII вв. были заселены представителями двух военно-политических объединений славянских племен – антами и склавенами. Причем Днестровско-Прутское междуречье было заселено в значительной степени антами, хотя

нередки здесь и склавенские поселения, а в южной части междуречья проживали и, вероятно, контактировали со славянами и кочевники. К западу от Прута более распространены склавенские поселения.

В Нижнем Подунавье проживали и склавены, и анты, которые сосуществовали, очевидно, с другими народами (Тельнов и др., 2002, с. 10-27).

После расселения славян они занимали большую территорию в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Со временем во многом единая славянская культура претерпела определенные изменения, и славянские племена разделились на восточных, западных и южных славян. Древнерусская летопись «Повесть временных лет» при перечислении и локализации восточнославянских племен на юго-западе восточнославянского ареала размещает тиверцев и уличей. О тиверцах говорится, что они «... сядяху бо по Днестру, присядяху къ Дунаеви. Бе множество их: сядяху бо по Днестру оли до моря, и суть гарди их до сего дне...» (Повесть временных лет, Т-І, 1950, с. 14). О размещении тиверцев на этой же территории во второй половине IX в. говорит и анонимный баварский географ (Шафарик, 1948, Т.2, с. 136).

Уличи первоначально, до X в. проживали в Поднепровье. Племенные союзы тиверцев и уличей долго сохраняли свою независимость от Киева. В летописи под 885 г. сообщается, что Олег подчинил полян, древлян, северян и радимичей, а «съ уличи и теверци имяще рать» (Повесть временных лет, 1950, Т.І, с. 20-21). Со временем тиверцы признали верховную власть Киева, но еще не были включены в состав государства.

Так, во время похода 907 г. на Царьград тиверцы принимали участие в качестве союзников киевского князя, тогда как остальные древнерусские племена вошли в состав киевского войска. Тиверцы вошли в состав Древнерусского государства до начала 40-х годов X в., так как летопись во время похода на Царьград в 944 г. упоминает их уже в составе войска киевского князя. По данным «Повести временных лет», еще в 940 г. киевский князь Игорь «... съ уличи и съ древляны имяеши рать». И лишь после взятия воеводой Игоря Свенельдом их главного города Пересечена уличи переселились на

территорию между Бугом и Днестром: «И беша сядяше уличи по Днепру вьнизъ, и по семь преидоша межю Бъгъ и Дънестръ, и седоша тамо» (Шахматов, 1919, с. 373).

На территории Днестровско-Прутского междуречья известно значительное количество восточнославянских тиверских поселений, представленных древностями типа Луки-Райковецкой. Большинство из них являлись неукрепленными селищами, но к концу IX - началу X в., когда складывалась древнерусская культура, у тиверцев появляются и укрепленные поселения – городища. Городища располагались среди группы неукрепленных поселений и являлись убежищами для их населения (Алчедар, Екимавцы, Царевка, Рудь и т.д.). Тиверские поселения преобладали в северной и центральной лесостепной части Молдавии. На юге Днестровско-Карпатского региона в IX-X вв. значительнее были распространены поселения южных славян, которые по облику материальной культуры очень близки культуре Первого Болгарского царства, занимавшей Северо-Восточную Болгарию и Нижнее Подунавье. Южнославянские памятники в Днестровско-Прутском междуречье представлены в основном неукрепленными поселениями. Наряду с преобладающими славянскими традициями в южнославянской культуре заметны тюрко-болгарские культурные черты. Несмотря на это, южнославянская культура, как и восточнославянская, имеет довольно выраженный общеславянский облик (Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 7-8, 40-52).

Как письменные источники, так и археологические данные свидетельствуют о том, что славяне были оседлым земледельческим народом. Их хозяйство было основано на пахотном земледелии и приселищном скотоводстве. Поселения, как правило, располагались рядом с плодородными участками, удобными для земледелия, и с заливными лугами, пригодными для выпаса скота и заготовки сена на зиму. К концу VI столетия византийские авторы стали говорить о землях задунайских славян как о богатом земледельческом крае. Так, Псевдо-Маврикий отмечал у них «... большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы» (Мишулин, 1941, с. 253). Выращивали славяне пшеницу, рожь, ячмень, просо, овес, го-

рох, лен, коноплю. Известно им было овощеводство и садоводство. Второй важнейшей отраслью производственной деятельности славян Днестровско-Карпатских земель было скотоводство, главным образом разведение крупного рогатого скота, свойственное, как правило, именно оседлому населению. Об этом свидетельствуют как византийские авторы, так и анализ костных остатков из славянских поселений Днестровско-Прутского междуречья. В стаде преобладал крупный рогатый скот, служивший, очевидно, и тягловой силой при пахотном земледелии. Второе место занимали свиньи, затем мелкий рогатый скот и лошади. Охота, рыболовство и бортничество играли в хозяйстве древних славян хотя и важную, но второстепенную роль.

Развитие пахотного земледелия и повышение его продуктивности создали условия для выделения ремесла в рамках примитивного натурального хозяйства славянских поселений. Металлодобыча и обработка металла находились в руках кузнецов-универсалов, а сами ремесла еще не вышли из общинной стадии. Среди видов домашнего производства у славян были распространены прядение и ткачество, обработка кожи, камня, кости, дерева и т.д.

К концу IX - началу X в. произошло дальнейшее развитие ремесленного производства, отразившееся в изготовлении разнообразных орудий труда и ремесленной продукции, в появлении ремесленных мастерских и центров с концентрацией нескольких видов ремесел (Алчедар, Скок, Рудь XX и т.д.). Изделия из цветных металлов в этот период все чаще изготавливались не кузнецами-универсалами, а специалистами-ювелирами, на что указывают украшения, при производстве которых применялся ряд сложных операций.

Заметное развитие получило и керамическое производство. В это время входят в употребление гончарный круг и гончарные горны, а керамическое производство начинает выделяться в самостоятельное ремесло.

В этот период процесс отделения ремесла от сельского хозяйства охватил, вероятно, наиболее развитые виды ремесленной деятельности - металлургию, кузнечное, ювелирное и гончарное дело. Следствием обособления ремесла было зарождение товарного производства и меновой торговли.

В VI-VII вв. славяне жили семейными родовыми общинами, достигавшими нескольких десятков человек. Такая община представляла собой небольшое поселение, состоявшее из 15-20 жилищ. Хозяйственные и производственные постройки в таких поселках были общими для всей общины. Со временем родовая община славян в Днестровско-Прутском междуречье начинает распадаться. Совершается переход от родовой к соседской общине, в которую входили семьи, не связанные родством. Эта община состояла из семей-соседей, живших на одной земле и владевших ею сообща, хотя уже каждая семья обрабатывала свой участок и собирала урожай с него только для себя. Развитие общественных отношений у славян в VIII-IX вв. и переход к соседской территориальной общине привели к появлению больших поселений. С IX в. у восточных славян в Днестровско-Карпатском регионе зарождаются феодальные отношения. В соседской общине выделяются зажиточные семьи, составившие общинную знать. Из ее среды избирают военных вождей – князей, наделенных властью над остальными общинниками. Значительная часть лучшей земли со временем попадает в руки старейшин и князей. Все более заметной становится имущественная и социальная дифференциация. Возникают первые предгосударственные объединения племен, которые в русской летописи названы княжениями. Процессы социально-экономического развития у южнославянского населения Днестровско-Прутского междуречья проходили в подобном же русле.

Возникнув в первой половине IX в., Киевская Русь в X в. переживала процесс интеграции, формирования своей государственной территории. В X в. Древнерусское государство вело войны не только за сохранение своей целостности, но и за распространение власти на другие племенные союзы-княжения восточных славян. Последними, как уже упоминалось, вошли в его состав уличи и тиверцы. В этот период границы Киевского государства простирались непосредственно до Дуная. Территория тиверцев и уличей для Киевского государства имела стратегическое значение ввиду ее удобного расположения по отношению к важным торговым путям, близости к морю и соседства с землями южных и западных славян. Владение этой территорией способствовало разви-

тию и укреплению экономических и культурных связей молодого Древнерусского государства с другими раннефеодальными государствами. Понимая все это и стремясь укрепить свою власть на Нижнем Дунае, киевский князь Святослав говорит: «... Хочу жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середя земли моей, яко ту вся благая сходятся: от Грек – злато, поволоки, вина и оwoщеве различных, из Чех же, из Угорь – серебро и комони, из Руси же – скоро и воск, медь и челядь» (Повесть временных лет, 1950, с.39-40). И позже эта территория не теряла своего ключевого значения для Древнерусского государства. Ведя борьбу за его единство и укрепление, в начале XII в. Владимир Мономах, по выражению летописи: «... посажа посадники по Дунаю». Вхождение Поднестровья в состав Киевской Руси благотворно сказалось на культурных и экономических взаимоотношениях с центральными областями государства, а также на торговых и культурных связях Поднестровья с другими государствами: Первым Болгарским царством, Византией, Чехией, Венгрией и т.д. Здесь оживилось развитие феодальных отношений. Они более интенсивно проходили в экономическом развитии, в общественных отношениях, в дальнейшей специализации ремесел, в зарождении раннегородских центров и т.д. Материальная культура восточнославянского населения Днестровско-Прутского междуречья стала составной частью материальной культуры Древнерусского государства. Единообразие древнерусской культуры четко прослеживается от Поднестровья и Прикарпатья до Чернигова и Новгорода, т.е. в границах Древнерусского государства. Со времени вхождения восточнославянского населения Днестровско-Прутского междуречья в состав Киевского государства оно приняло прямое участие в формировании древнерусской народности. Вместе с тем расположение этих племен на юго-западной окраине восточнославянского мира, их этнические контакты с соседями и политическая обстановка в регионе способствовали усложнению этногенетических процессов. Особенно осложняли ситуацию кочевники. Под их давлением значительная часть славянского населения вынуждена была переселиться в дальние пределы Галицкого княжества и другие более безопасные места. Но, тем не менее, определенное его коли-

чество оставалось в более или менее защищенных местах. Древнерусское население Днестровско-Прутского междуречья вместе с волохами приняло участие в создании Молдавского государства, часть этого населения позднее вошла в состав молдавской народности. Многие из потомков этого населения сохранили свои этнокультурные особенности до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Москва, 1960.
- Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. ВДИ, 1941, № 1. С. 230-284.
- Повесть временных лет. Т. I. Москва-Ленинград, 1950.
- Прокопий из Кесарии. Война с готами. Москва, 1950.
- Рафалович И.А. Славяне VI-IX веков в Молдавии. Кишинев, 1972.
- Русанова И.П. Славянские древности VI-VII вв. Москва, 1976.
- Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. Москва, 1979.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. Москва, 1982.
- Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. Москва, 1995.
- Тельнов Н.П. Некоторые итоги и задачи изучения славянской культуры VI-IX вв. на территории Молдавии // Археологические исследования в Молдавии в 1983. Кишинев, 1988. С. 3-19.
- Тельнов Н.П., Степанов В.П., Руссев Н.Д., Рабинович Р.А. «...И разошлись славяне по земле». Кишинев, 2002.
- Третьяков П.Н. По следам древних славянских племен. Л., 1982.
- Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. // МИА № 89, 1960.
- Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. Памятники древних славян (VI-XIII вв.). Археологическая карта Молдавской ССР. Вып. 6. Кишинев, 1974.
- Шафарик П.И. Славянские древности. Санкт-Петербург, 1848. Т. 2.
- Шахматов А.А. Повесть временных лет. Петроград, 1919.

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.